

• СОДЕРЖАНИЕ •

Елена Логунова

МОЙ ДРУГ БАРСУК

7

Людмила Мартова

В ОЖИДАНИИ СНЕГА

56

Татьяна Устинова

РОМАНТИКА ДАЛЬНИХ СТРАНСТВИЙ

123

Галина Романова

ХОРОШИЙ МИР

134

Анна и Сергей Литвиновы

ОШИБКА ЭРОТА

201

Альбина Нури

СКРЮЧЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК

212

Марина Крамер

МАТИЛЬДА И ДЕД МОРОЗ

234

Анна Князева

КРЕПДЕШИНОВОЕ ЛИХО

280

ЕЛЕНА ЛОГУНОВА

• МОЙ ДРУГ БАРСУК •

Интернет-советчики бессовестно ввали.

Лейкопластырь, наклеенный поперек подошвы, нисколько не улучшил ее сцепление с поверхностью.

Варя поскользнулась и грохнулась так, что в глазах потемнело. Впрочем, к десяти утра еще толком и не просветлело — а что вы хотите от Питера в феврале, это же самое время для мрака и ужаса.

В том же интернете Варя только вчера прочитала, что ближе к концу последнего месяца зимы бытовые ссоры и семейные склоки в криминальных новостях города на Неве вытесняются драками и убий-

ствами. И это не случайно: специалисты по девиантному поведению объясняют, что ближе к весне, когда световой день становится длиннее, меняются наши биоритмы, активизируется гормональная система и это ведет к психоневрологическим сбоям. Люди устраивают скандалы, кричат и даже рукоприкладствуют, потому что их раздражает любая мелочь вроде чьей-то грязной обуви, невнятной речи или, наоборот, выразительной мимики. А такого диагноза, как «психопат», в современной психиатрии нет, и распознать в толпе человека, который может прыгнуть тебя ножом только потому, что ты не так на него посмотришь, практически нереально.

Вывод: не лезть в толпу и вообще ни на кого не смотреть. Но как это сделать, регулярно пользуясь переполненным общественным транспортом в мегаполисе, где ты ищешь работу, а значит, регулярно ходишь на собеседования? Упорно отводить взгляд от эйчара — плохая идея, проверено.

Хотя шанс, что ее пырнет ножом эйчар в процессе собеседования, представлялся невысоким. В приличных заведениях неподходящих кандидатов отсеивают менее радикально, а в неприличные Варя и не совалась.

Не тот у нее типаж, чтобы претендовать на работу в ночном клубе или борделе. Фигура — пышечка, щеки — пончики, черные глазки изюминками...

Когда Варя поняла, что идеально впишется в интерьер недорогой булочной, она стала методично откликаться на соответствующие вакансии. Сегодня ей предстояло пройти собеседование в популярной городской сети пекарен-кондитерских, и она настроилась не ударить в грязь лицом...

Но ударила, потому что подлый лейкопластырь не оправдал возложенных на него надежд! Впрочем, подтаявшая накануне грязь за ночь успела замерзнуть, так что Варя хотя бы не испачкалась.

— Помочь? — на бегу, явно не рассчитывая на положительный ответ, спросил какой-то мужчина.

— Сама, — лаконично ответила Варя, перевернулась на живот и встала на четвереньки.

Даже в такой пикантной позе она не привлекала внимания. Люди, спешащие к метро, обходили ее, не придерживая шага. Питер же! Российская столица безразличия и апатии.

Варя стремилась вести себя, как местные, но пока у нее не всегда получалось. Ну, не могла она не застыть, разинув рот, при виде кокетливой бабушки в ажурном платье, длинных перчатках, носочках и чепчике — все вязаное крючком из розовых льняных ниток — или ребенка, топающего в детский сад в пижамных штанах, маминой кофте и строительной каске! Ясно, что бабушка — рукодельница и модница, в душе великий кутюрье, а ребенок одевался к выходу без помощи родителей, развивающих в сыне похвальную самостоятельность, но как не реагировать на появление в поле зрения таких колоритных личностей? Варя не знала.

Настоящие петербуржцы не реагировали даже на колоритную Варю на четвереньках. Ну, ползет девушка к метро на карачках, что тут такого? Может, это специальная физкультура у нее — спортивное непрямхождение. Или принципиальная жизненная позиция. В любом случае — не повод глазеть и тем более осуждать.

Настоящие петербуржцы шли к метро, как спартанцы на неравный бой: с каменными лицами, глядя не по сторонам, а строго внутрь себя.

Честно говоря, человеком, способным выдернуть из-за пазухи нож и хладнокровно пустить его в дело, выглядел каждый первый. Чего стоила стоическая манера топтать по лужам и волнистому льду строго к цели, даже не пытаясь перепрыгивать мелкие препятствия!

Крупное препятствие в виде непрямходящей Вари спартанцы обходили по минимальной траектории.

Повторно помощь ей никто не предложил. Варя переместилась к краю торной

тропы и приступила к следующему физкультурному упражнению — эволюционному переходу к двуногости. И замерла на середине процесса, как скрюченная радикулитом бабка, увидев то, на что никто не обращал внимания.

Под толстой коркой гладко отполированного льда лежал золотой ключик!

Варя раздумала подниматься на ноги, снова скукожилась и внимательно рассмотрела находку, закрывая ее собой. Это она делала напрасно: спартанцы золотого ключика не замечали.

Что ключик! Они не заметили бы и замороженную в лед корону Российской империи.

Варя постучала пальчиком по прозрачному окошку.

Ключик в нем выглядел точь-в-точь как «секретик» из ее детства. Как будто его кто-то специально поместил в аккуратно вырытую ямку, а потом для пущей красоты и сохранности накрыл сверху толстым стеклом. Маленькая Варя делала такие «секретики» из особо красивых

цветов и конфетных фантиков. Предполагалось, что пройдут века и люди будущего, случайно обнаружив Варин «секретик», придут в неумемный восторг.

Однако ошибочка вышла. Сама она, обнаружив чей-то «секретик», пришла в замешательство.

Ключ — вещь полезная, даже необходимая. Каждый из них сочетается с замком, запирающим дверь, за которой есть то, что имеет смысл оберегать и хранить, не так ли?

Варя неуверенно поскребла твердый холодный лед, но быстро опомнилась.

Маникюр — тоже вещь полезная и притом недешевая. Что подумает эйчар сетевой булочной, если она явится на собеседование с облупленными ногтями?

И с опозданием!

Варя вдруг спохватилась: время уходит, а она сидит тут, как любознательный шимпанзе, которому совершенно некуда спешить!

Она не шимпанзе, ей бесплатных бананов никто не даст.

Прости, ключик, храни свой «секретик» для впечатлительных людей отдаленного будущего!

Варя встала и, не оборачиваясь, заковыляла к метро, почти как своя влившись в армию спартанцев.

Эйчара сети популярных булочных Варя представляла добродушной дамой бальзаковского возраста, пышнотелой и румяной особой в платье с рюшами.

И снова ошибочка вышла: эйчар оказалась тонкой и звонкой девицей в строгом брючном костюме.

— Так, предпоследний вопрос. Санитарная книжка у вас, полагаю, есть?

— Разумеется.

У Вари не только книжка, у нее и опыт работы санитаркой имелся. Еще и диплом медсестры — обо всем этом было сказано в ее резюме. Но эйчар-девица, наверное, резюме не читала, иначе с чего бы у нее возникло так много вопросов? Варя сидела на неудобном стульчике перед слишком широким столом битый час.

Сначала фирменной ручкой с логотипом булочной ставила галочки в бесконечной анкете, потом долго отвечала устно...

Интересно, если бы эйчар-девица как следует изучила резюме соискательницы и уяснила, что та сумеет клиенту и кофе сварить, и пирожок подать, и промывание желудка сделать, это было бы зачтено Варе в плюс? Или, наоборот, для чести популярной сети булочных стало бы оскорблением само предположение, что от ее продукции кому-то может сильно поплохеть?

— И последний вопрос, он может показаться вам неожиданным. — Эйчар-девица откинулась на стуле, глядя на соискательницу места, как той показалось, насмешливо. — С каким животным вы себя ассоциируете?

— Простите, что? — не поняла Варя.

Никак у нее не ассоциировались животные и булочная.

Популярная сеть расширяет целевую аудиторию? Готовится выпекать крендельки для собак и сухарики для кошек?